

Глава 14

На вопросе о том, стоит ли надевать ободок с оленьими рожками или держаться за руки на людях, оба застряли, не желая уступать друг другу. Атмосфера накалилась до предела.

Продавец-консультант украдкой поглядывал на Чжоу Бэя, но, заметив его кадык, успокоился и негромко произнес:

— Вообще-то, это детский ободок...

Су Ин отозвался:

— Тогда дайте один, мой спутник тоже в душе ребенок.

— Разве этот молодой человек не... парень?

— А парням нельзя носить такие вещи? — Су Ин улыбнулся и легонько сжал руку Чжоу Бэя. — Мой мальчик красивее любой девчонки, не так ли?

Чжоу Бэй промолчал.

Спустя несколько секунд, когда продавец достал ободок для примерки, Чжоу Бэй отступил назад и резко вырвал руку. Движение было таким порывистым, что Су Ин ударился ладонью об острый угол прилавка. Раздался глухой стук.

— Черт, — Су Ин поморщился. Рука онемела, а когда он взглянул на нее, то увидел, что кожу содрало, и из глубокой царапины уже сочилась кровь.

Продавец, не ожидавший такого поворота, на мгновение замер, а затем бросился к своей сумке искать пластырь. Чжоу Бэй, испугавшись, застыл на месте. Су Ин, шипя от боли, потряс рукой и протянул ее Чжоу Бэю:

— Ну что, парень, видел? Это твоих рук дело.

Чжоу Бэй лишь мельком взглянул на рану, отвел глаза и плотно сжал губы.

— Сэр, вот пластырь, позвольте я помогу.

Су Ин отмахнулся, забирая пластырь у продавца:

— Да ладно, я просто пошутил. Чего так злиться? Давай, наклей мне его.

Он протянул пластырь Чжоу Бэю, но тот не шелохнулся. Постояв в нерешительности пару

секунд, он развернулся и зашагал к выходу в сторону уборной.

— Помогите мне, пожалуйста, — Су Ин не стал его догонять и протянул пластырь смущенному продавцу.

Вот почему он не любил Чжоу Бэя: тот всегда находил способ испортить даже самое хорошее настроение.

Закончив с перевязкой, Су Ин все же купил тот нелепый дорогой ободок с пайетками. Он постоял с пакетиком у входа в уборную минут десять, так и не решившись войти, после чего позвонил Чжоу Бэю.

Мелодия вызова прокрутилась дважды, прежде чем на том конце ответили.

— Алло.

— ...

— Ты закончил? Если да, выходи. Я жду снаружи, потом пойдем на второй этаж за одеждой.

— ...

Если бы не людное место, Су Ин непременно закурил бы. Он терпеливо продолжал говорить в пустоту:

— Выходи, я знаю, что ты не нарочно.

На том конце помолчали, а затем раздалось тихое:

— Прости.

— Хорошо, я принимаю твои извинения, — Су Ин взглянул на праздничный пакет в своей руке, холодно усмехнулся и бросил его в мусорное ведро.

Повесив трубку, он прождал еще десять минут, пока Чжоу Бэй наконец не появился из уборной. Он вышел и встал перед ним, не проронив ни слова.

Су Ин не собирался устраивать сцену. Он просто взял Чжоу Бэя за руку и переплел свои пальцы с его:

— Пойдем на второй этаж.

На этот раз Чжоу Бэй не сопротивлялся и послушно последовал за ним. Су Ин чувствовал, что тот украдкой поглядывает на него, но не стал ничего говорить.

Проходя мимо мусорного бака, Чжоу Бэй мельком заметил в нем яркий красный праздничный пакет.

Мужчины, идущие за руки — зрелище редкое. Чжоу Бэй, не в силах выносить любопытные взгляды прохожих, натянул маску. Он больше не вырывал руку — то ли из страха, то ли из чувства вины. Впрочем, Су Ину было все равно.

Они гуляли недолго. Мужчины редко тратят на покупки много времени, а Су Ин к тому же был богат и не привык торговаться. Нравится — берет, сомневается — тоже берет, а если кто-то сказал, что вещь хорошая — берет тем более.

Вскоре у них в руках было уже по несколько пакетов. Проходя мимо того самого отдела, Чжоу Бэй замедлил шаг, вглядываясь в витрину, но ободка там больше не было.

— Что ищешь?

— Ничего.

Су Ин взглянул на часы:

— Скоро ужин. В ресторанах наверняка нет мест, поедem в мой. У меня там всегда забронирован отдельный кабинет.

— Хорошо.

— Тогда идем.

Чжоу Бэй замялся:

— Я хотел купить воды. Тебе что-нибудь взять?

— Возьми мне апельсинового сока. Я подожду тебя в машине, — Су Ин забрал у него большую часть пакетов и направился к выходу, сделав вид, что не заметил, как Чжоу Бэй снова бросил взгляд на прилавок.

Когда Су Ин ушел, Чжоу Бэй купил два напитка. Пока ждал заказ, он обдумывал план действий. Проходя мимо прилавка снова, он сделал вид, что случайно взглянул на витрину, и, встретившись взглядом с продавцом, остановился.

— Вам чем-нибудь помочь?

— Я хотел бы купить тот ободок с оленьими рожками, — пробормотал Чжоу Бэй.

Продавец удивился:

— Тот господин уже купил его. Вам нужен еще один?

— Купил?

— Да, сразу после того, как вы ушли. Это был последний такой экземпляр, остались только другие модели. Если хотите...

— Спасибо, не нужно.

Чжоу Бэй заметил стопку красных подарочных пакетов — в точности таких же, как тот, что он видел в урне. Но у Су Ина в руках ничего не было. Если продавец не лжет, то...

Он поднялся на второй этаж к той самой урне. Красный пакет все еще лежал там. Чжоу Бэй вытащил его и, как и ожидал, внутри лежал ободок.

Непонятно почему, но сердце сжала такая острая, невыносимая тоска, что стало трудно дышать. Он долго смотрел на эти рожки, затем бережно спрятал их в пакет с одеждой, прикрыв вещами, а пустой праздничный пакет снова выбросил.

Су Ин ждал в машине уже довольно долго. Открыв окно, он закурил. Вскоре зазвонил телефон — это был отец.

— Алло, пап.

— А, насчет нее? Я знаю, Чжоу Цзян уже сказал.

— Я не могу ей указывать. Ей за сорок, зачем мне вмешиваться?

— Это я тоже знаю. Я не говорил об этом Чжоу Цзяну. Да и какая разница, она все равно разводится. Пусть живет с кем хочет — хоть на двадцать лет моложе, хоть на двадцать старше. Это ее жизнь. Вы не сможете быть с ней вечно, и я тоже. Не стоит тратить на это нервы, правда?

— Чжоу Цзян сейчас у тебя? Понятно. Постарайся его придержать, пусть не натворит глупостей. И не давите на Лю И, в конце концов, это ваша дочь оказалась в выигрыше...

Когда Чжоу Бэй подошел к машине, он услышал, как Су Ин произнес имя Лю И. Не успел он разобрать остальное, как Су Ин поднял стекло и открыл пассажирскую дверь.

— Ладно, ладно. Не бери в голову, только давление себе поднимешь.

— Хорошо, на Новый год приеду.

Чжоу Бэй сел в машину. Су Ин как раз положил трубку. Он закинул пакеты Чжоу Бэя на заднее сиденье и взял свой сок. Сделав глоток, он невольно скривился — сок был невероятно кислым.

— Почему так долго?

— Очень кисло?

Они заговорили одновременно. Чжоу Бэй ответил первым:

— Очередь была большая, медленно обслуживали.

— Ох, от этого сока зубы сведет, есть ничего не смогу, — Су Ин снова отпил, зажмурившись от кислоты, и отставил стакан в сторону. — Я договорился в ресторане, нам подадут обычный сет. Если захочешь чего-то особенного, закажешь на месте.

— Угу. — Спустя мгновение Чжоу Бэй тихо отозвался, делая глоток своего клубничного чая, и притворился, что все в порядке.

Он не стал напоминать Су Ину, что вчера они договаривались приготовить ужин дома, и что продукты уже были куплены. Его рука невольно легла на пакет с ободком, пытаясь скрыть нахлынувшее разочарование.

— Этот сок слишком кислый. А у тебя что?

— Клубничный.

Су Ин:

— Дай попробовать.

Чжоу Бэй, погруженный в свои мысли, машинально протянул ему свой стакан. Су Ин, ничуть не смутившись тем, что пил из одной трубочки, сделал несколько больших глотков и вернул стакан обратно.

— Я... я уже пил из него...

— Ну и что? — Су Ин завел мотор и небрежно бросил: — СПИД через слюну не передается. Пить из одной чашки, есть из одной тарелки или пользоваться одними палочками — совершенно безопасно.

Сказав это, он словно решил подкрепить свои слова делом: притянул Чжоу Бэя к себе и тихо рассмеялся прямо у него над ухом. Его смех был таким чарующим, словно капля воды, сорвавшаяся с кончика волоса и просочившаяся от уха прямо в самое сердце.

— И еще кое-что, — Су Ин, улыбаясь, коснулся его лица и внезапно поцеловал в губы. — Пока во рту нет ранок, поцелуи тоже безопасны.

Чжоу Бэй был уверен: Су Ин сейчас слышит, как бешено колотится его сердце.

<http://bllate.org/book/21601/2227602>